

УДК 343.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

канд. юрид. наук Г.Б. ДЕРГАЙ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Обеспечение конституционных прав и свобод является важнейшей задачей любого закона. Уголовно-процессуальный закон существенно затрагивает права и интересы граждан. Важнейший принцип уголовного процесса – принцип состязательности и равенства сторон – действует не только на судебной стадии, но и в ходе предварительного расследования. В этой связи вызывает сомнение справедливость существующего положения, когда наличие права назначать экспертизу у следователя, дознавателя, прокурора, судьи сопровождается отсутствием такового у защитника. Учитывая значение, которое имеет содержащаяся в заключении эксперта информация для системы доказательств в ходе предварительного расследования, вопрос о целесообразности наделяния защитника таким правом требует изучения зарубежного опыта, обобщения отечественной следственной практики и проведения социологических исследований.

Построение правового государства неразрывно связано с положительным решением важнейшей задачи – обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. В первую очередь это касается уголовного и уголовно-процессуального законодательства, так как именно они наиболее серьезно затрагивают права и свободы граждан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь закрепил систему процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту прав и законных интересов участников процесса. Основу этих гарантий составляют принципы уголовного процесса. Одним из важнейших принципов, закрепленных законом, является принцип состязательности.

Основная часть. Проблемы состязательности в уголовном процессе в разное время исследовались такими известными учеными, как В.П. Божев, А.Д. Бойков, А.В. Гриненко, К.Ф. Гуценко, В.Г. Даев, Н.К. Панько, С.Д. Шестакова и др. Несмотря на значительный вклад в исследование принципа состязательности, многие положения, касающиеся его содержания, остаются спорными. Термин «состязаться» значит стремиться превзойти кого-либо в чем-либо [1, с. 614]. Состязание предполагает кроме стремления к превосходству еще и наличие определенных правил состязания. Применительно к процессу состязание невозможно без предоставления сторонам активных и равных процессуальных прав.

Рассматривая концептуальные положения, характеризующие понятие состязательности, исследователи анализируют состязательность как форму и принцип уголовного процесса. Обращает на себя внимание тот факт, что в уголовном процессе состязательность используется для обозначения двух различных явлений, рассматриваемых с двух точек зрения: как *принцип процесса* и как *его модель*. Само по себе обозначение в науке одним и тем же понятием различных по своему характеру и содержанию явлений указывает на существование в теории серьезного противоречия. Употребление в теории единого понятия с различным содержанием стирает между ними границы и, как следствие, осложняет реализацию этого понятия в практической деятельности. Существование в теории понятий состязательности как формы и принципа уголовного процесса объективно требует раскрытия их соотношения.

Если принцип уголовного процесса – общее правило, являющееся основой всей уголовно-процессуальной деятельности и подчиняющее себе другие правила. Если состязательность является моделью (типом) уголовного процесса, с учетом которой складывается система его принципов, то под моделью в данном случае следует понимать организацию уголовно-процессуальной деятельности, предопределяющую в числе прочего и основы процессуального положения участников уголовного процесса. В теории выделяются следующие три вида состязательного типа процесса: обвинительный, исковой (частно-исковой и публично-исковой), публично-состязательный (дискурсивно-состязательный) [2 – 4].

В *обвинительном процессе* целью обеих сторон (обвинителя и обвиняемого) является победа в споре, которая фиксируется решением суда. При этом первостепенное значение имеет соблюдение сторонами формальных условий спора. Складывается формальная система доказательств, которая оценивается судом по заранее установленным критериям. Для этого вида в качестве средств разрешения спора характерны поручительство, присяга, судебный поединок. *Частно-исковой процесс* характеризуется тем, что на стороны целиком возложена обязанность доказывания, а суд лишь оценивает представленные ими доказательства по своему внутреннему убеждению. *Публично-исковой состязательный процесс* знаменуется появлением государственного органа уголовного преследования, отстаивающего общественные интересы. При этом равноправие сторон обеспечивается созданием определённого набора гарантий прав обвиняемого, том числе права на защиту. В качестве цели данного вида процесса провозглашено установление объективной истины. *Публично-состязательный уголовный процесс*, в отличие от предыдущих видов уголовного процесса, нацеливается не на победу в споре, а на урегулирование конфликта. Сторо-

нам обеспечивается функциональное равенство. Последний вид отражает современное представление об идеальной модели уголовного процесса, поскольку отражает стремление к балансу частных и общественных интересов, характерному для нашего общества.

Анализируя содержание термина «состязательность» в качестве принципа уголовного процесса, приходится констатировать, что в науке нет единства мнений ни в определении пределов его проявления, ни в соотношении принципа состязательности с другими принципами уголовного процесса. Недостаточно исследованы сравнительно-правовые аспекты реализации этого принципа в законодательстве разных стран, а также особенности реализации принципа состязательности при производстве отдельных процессуальных действий на досудебной стадии.

Стороны в уголовном процессе – участники процесса, имеющие противоположные процессуальные интересы, наделенные законом необходимыми правами для их отстаивания. Борьба сторон, участвующих в уголовном процессе, нередко выходит за рамки состязания, приобретая жестокую, циничную форму, о чем свидетельствуют многочисленные примеры мировой следственной практики. Введение законодателем конституционного принципа «осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон» (ст. 24 УПК), должно обеспечить защиту прав участников уголовного процесса и справедливость правосудия. Это является логичным шагом на пути создания благоприятных условий для создания баланса частных и общественных интересов, характерного для публично-состязательного процесса, минимизации негативных последствий противодействия сторон.

История свидетельствует, что состязательность в классическом виде представлена уже в древнеримском процессе, позже была воспринята и развита в странах англо-саксонской правовой системы [3; 4, с. 3 – 25]. На территории нашей страны в период существования Великого княжества Литовского принцип состязательности сторон в ограниченном виде был декларирован Статутом 1588 года [5, с. 114 – 117]. В полной мере этот принцип получил законодательное закрепление уже в XIX веке, когда Беларусь была в составе Российской Империи. Принцип состязательности в настоящее время является одним из важнейших в организации уголовно-процессуальной деятельности.

Состязательность не значит неподконтрольный органу уголовного преследования и суду поединок сторон, когда процессуальные решения и приговор суда являются итогами словесных баталий. Пределы состязательности определяются задачами, поставленными законодателем перед уголовным процессом. Подлинно состязательная форма процесса обеспечивает выполнение задач уголовного процесса, а также соблюдение прав и законных интересов всех его участников.

В российской юридической литературе в последние годы опубликовано значительное число работ, иллюстрирующих с помощью примеров из практики обвинительный уклон в деятельности судов, а также вскрывающих причины этого явления. Сторона обвинения, собрав вместе совокупность доказательств и их источников, передает их суду, пытаясь заранее убедить в виновности подсудимого. Изучая материалы предварительного расследования, суд, еще до судебного заседания вырабатывает у себя пристрастное отношение, так называемый обвинительный уклон. При этом обычно выделяются следующие три фактора, приводящие к этому явлению: психологический, социально-политический и нормативно-правовой [6, с. 15; 7, с. 20].

Так, по данным исследования, произведенного В.П. Смирновым, 80 % российских судей проявляют обвинительный уклон и априори рассматривают подсудимого в качестве виновного в совершении инкриминируемого деяния [8, с. 53 – 56]. Другие социологические исследования показывают, что 30 % судей считают, что для установления истины по делу в суде не нужны ни обвинитель, ни защитник [9, с. 48 – 50], а 84 % судей в своей практической деятельности проявляют обвинительный уклон на подсознательном уровне [10, с. 7 – 10]. По мнению указанных авторов, принцип состязательности применительно к регламентации отдельных следственных действий в действующем уголовно-процессуальном законодательстве реализован недостаточно корректно – сторона обвинения представлена более активной, имеющей больший объем прав в сравнении со стороной защиты. Можно сомневаться в правильности распространения указанных данных на судей в нашей стране, но бесспорным является то, что в отечественном уголовном процессе сложились аналогичные условия и данная проблема в Республике Беларусь заслуживает отдельного исследования.

Вопросы, связанные с обеспечением процессуального принципа состязательности и равенства сторон традиционно рассматриваются процессуалистами применительно к судебной стадии. Между тем они не менее актуальны и до суда, так как указанный принцип распространяется на все стадии уголовного процесса. Если рассматривать положение и функции участников процесса сквозь призму их процессуальных интересов, можно говорить о наличии сторон и на стадии предварительного расследования. Ведь требования, предъявляемые как к органу уголовного преследования, так и к суду, нацеливают на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Следовательно, дознаватель, прокурор, как и суд, должны принять во внимание, проанализировать все представленные сторонами доказательства и дать им правовую оценку. Как на стадии предварительного расследования, так и в суде стороны вправе предъявлять доказательства, что является важнейшим элементом в системе мер по обеспечению принци-

па состязательности и равенства сторон. Заключение эксперта является исключительно важным источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем – доказательствами, полученными в ходе исследования специалистом в области науки, техники, искусства или ремесла [11, с. 12 – 18]. Поэтому вполне логично, что данные заключения эксперта при равных условиях могут быть успешно использованы противоборствующими сторонами. Реализация принципа состязательности и равенства сторон уголовного процесса неизбежно обостряет конкуренцию экспертных учреждений, вызывает значительное увеличение количества назначаемых экспертиз и нагрузки на экспертов.

В этой связи симптоматичен факт создания в 2003 году при Совете безопасности Республики Беларусь межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности, на которую возложены функции координации работы государственных судебно-экспертных учреждений. В нашей стране функционирует разветвленная, хорошо структурированная система государственных судебно-экспертных учреждений различной подведомственности (МВД, Министерству юстиции, Министерству обороны, Генеральному прокурору, Государственному пограничному комитету Республики Беларусь и др.), способная решить широкий круг вопросов, связанных с использованием специальных знаний в уголовном процессе, и удовлетворить все возрастающий спрос на проведение экспертизы. В данном контексте значительный интерес представляет также и то, что на основании Письма Министерства юстиции Республики Беларусь от 2 февраля 2006 года, разрешающего лицензирование судебно-экспертной деятельности, в нашей стране создаются негосударственные судебно-экспертные учреждения [12, с. 27 – 38]. При условии наличия кадров соответствующей квалификации и получения последними современного материально-технического обеспечения может быть реализована возможность назначать экспертизы в «независимые» экспертные учреждения, не находящиеся в какой-либо ведомственной подчиненности. В случае необходимости, на основании договоров о правовой помощи также имеется возможность обратиться в экспертные учреждения стран ближнего и дальнего зарубежья.

Таким образом, учитывая наличие развитой системы судебно-экспертных учреждений, существование независимых от ведомственной подчиненности экспертов и исключительную значимость заключения эксперта в системе доказательств по уголовному делу, логичным выглядит тезис, что относительно назначения экспертизы для обеспечения действия принципа состязательности стороны необходимо наделить абсолютно равными правами. Между тем уголовно-процессуальный закон дает право принимать процессуальное решение о назначении экспертизы и поручать ее проведение специалистам государственных или негосударственных учреждений и организаций, а также любому сведущему лицу, обладающему специальными знаниями, лишь следователю, дознавателю, прокурору и судье. Подозреваемый обвиняемый, потерпевший, свидетель и защитник уравниваются в правах, перечень которых не включает право назначать экспертизу (ст. 229 УПК).

Если относительно подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля последнее является вполне обоснованным ввиду их процессуального статуса, то в отношении защитника, который должен занимать активную позицию, такое положение представляется спорным. Закрепленное в УПК право защитника заявлять ходатайства органу уголовного преследования о проведении экспертизы выглядит ограничением, которое вступает в противоречие со статьей 48 УПК, дающей защитнику право представлять доказательства, собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления. Защитник призван отстаивать интересы стороны обвиняемого. Материальная заинтересованность в получении гонорара от клиента предопределяет высокую степень эффективности его деятельности в интересах стороны обвиняемого. Ведь именно стороны больше чем кто-либо прямо заинтересованы в сборе доказательств в свою пользу. В этой связи можно привести аргумент как за, так и против изменения положения вещей, существующего в законе в настоящее время.

В законодательстве ряда государств уже сравнительно давно найдены свои подходы к решению проблемы обеспечения процессуального принципа состязательности и равенства сторон. Основываясь на изучении зарубежной практики, например, правоприменительного опыта Великобритании, США, Канады, стран Европейского Союза, российскими авторами неоднократно предлагалось принять целый ряд мер для оптимальной реализации указанного принципа на различных стадиях уголовного процесса. Предложения носят дискуссионный характер, вместе с тем представляются актуальными и для отечественного законодательства, ввиду отсутствия соответствующих социологических исследований анализа следственной практики. В частности обосновывалось внесение следующих дополнений и изменений в действующий уголовно-процессуальный закон:

- разрешить защитнику направлять в государственные и негосударственные учреждения материалы для производства судебных экспертиз;
- детально регламентировать в УПК процедуры собирания защитником сведений, имеющих значение для уголовного дела;
- исключить из закона положения о необходимости получения защитником разрешения следователя на присутствие при производстве экспертизы;

- дополнить УПК положением о наделении стороны защиты правом на инициацию судебной экспертизы, с детальной разработкой ее процедуры [6 – 10; 13; 14].

Указанные предложения носят дискуссионный характер. Однако следует согласиться с тезисом о том, что в идеале ни одна из сторон уголовного процесса не должна быть ущемлена в правах или пользоваться преимуществом в оказании влияния на орган уголовного преследования и суд путем предоставления для изучения каких-либо материалов, в частности заключения эксперта.

Заключение. Принцип состязательности и равенства сторон в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в отношении стороны защиты реализован недостаточно полно. Вопрос о целесообразности наделения стороны защиты правом на инициацию назначения судебной экспертизы носит дискуссионный характер. Дальнейшее изучение вопроса требует анализа отечественной следственной практики, проведения соответствующих социологических исследований и изучения положительного опыта законодательства стран, в которых в силу объективных закономерностей произошло сближение обвинительного и состязательного типов процесса и были найдены свои подходы к решению проблемы обеспечения процессуального принципа состязательности и равенства сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
2. Даев, В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе / В.Г. Даев // Правоведение. – 1974. – № 1. – С. 71.
3. Багдасаров, Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского Союза / Р.В. Багдасаров. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 216 с.
4. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 223 с.
5. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы права Беларусі: вучэб. дапам. / Я.А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
6. Машовец, А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Машовец. – Екатеринбург: Уральская юрид. акад., 1994. – 26 с.
7. Паршин, А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.И. Паршин. – Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т, 2000. – 24 с.
8. Смирнов, В.П. Проблемы состязательности в науке российского уголовно-процессуального права / В.П. Смирнов // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 51 – 59.
9. Алексеева, Л.Б. Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном в деятельности судов первой и кассационной инстанций / Л.Б. Алексеева, Н.В. Радутная. – М.: Юрид. лит., 1989. – 74 с.
10. Петрова, Е. Установка на обвинение. Новый взгляд на старую проблему / Е. Петрова // Адвокатская практика. – 2000. – № 4. – С. 8 – 13.
11. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 480 с.
12. Кирвель, В.К. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Тактика назначения и проведения судебной экспертизы: лекция / В.К. Кирвель; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 40 с.
13. Кадышева, Т. Адвокат на предварительном следствии / Т. Кадышева, С. Ширинский // Советская юстиция. – 1993. – № 8. – С. 26.
14. Калиновский, К.Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе / К.Б. Калиновский // Криминалистический семинар. – 2000. – Вып. 3. – С. 94 – 97.

Поступила 16.11.2011

PROVIDING WITH JUDICIAL PRINCIPLE OF CONTROVERSY AND EQUALITY OF SIDES IN PRELIMINARY INVESTIGATION

G. DZIARHAI

Guarding of constitutional rights and liberties is the most important task of any law. Criminal procedure code infringe up on this rights and interests essentially. Principal of controversy and equality of sides is the most important in criminal procedure works not only in court trial but during preliminary investigation. Correctness of existing situation when investigators, procurator, court available to prescribe expert examination and at the same time counsel for the defense not is doubtful. It is necessary to study expediency of providing protector the right to prescribe examination, using study of foreign experience in this field, summarizing home investigational

practice and conducting sociological analysis, taking in account importance of information maintaining in expert examinations to system of evidences.